

УДК 342.721+577.213.3

DOI 10.34822/2312-3419-2021-1-91-100

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДНК-ТЕСТА В ЦЕЛЯХ ВОССОЕДИНЕНИЯ СЕМЬИ И РЕПАТРИАЦИИ

С. Ю. Миролюбова

*Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский
научно-консультационный центр экспертизы, Москва, Россия*

E-mail: ralf99@yandex.ru

ДНК-профилирование как часть биометрических систем идентификации личности вне медицинского контекста применяется государствами при решении вопроса о воссоединении семьи или репатриации. Однако использование генетического тестирования не исключает нарушения личных прав человека и выявляет новые проблемы защиты конфиденциальности в условиях прогресса IT-технологий.

В статье рассматриваются проблемы, связанные с защитой генетической информации, полученной в результате анализа ДНК; анализируются риски, связанные с прохождением генетического тестирования в целях воссоединения семьи или репатриации.

Автор приходит к выводу, что ДНК-тестирование в целях реализации права на воссоединении семьи следует проводить только в том случае, если исчерпаны другие способы получения информации, доказывающей родственные связи. Вместе с тем, если анализ ДНК может быть единственным доказательством биологической связи между родственниками, государствам следует поощрять проведение такого генетического тестирования максимально удобным способом и по приемлемой цене или бесплатно. При этом автор полагает, что метод ДНК-теста для установления этнической принадлежности в целях репатриации может привести не только к дискриминации по этническому принципу, но и иным неконтролируемым последствиям.

Ключевые слова: генетическое тестирование, конфиденциальность, генетическая информация, биологическое родство, воссоединение семьи, личные права, права человека, право на самоопределение, репатриация.

Для цитирования: Миролюбова С. Ю. Проблемы применения ДНК-теста в целях воссоединения семьи и репатриации // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 1. С. 91–100. DOI 10.34822/2312-3419-2021-1-91-100.

PROBLEMS OF USING DNA TEST FOR FAMILY REUNIFICATION AND REPATRIATION

S. Yu. Mirolyubova

*Scientific Research Institute – Federal Research Centre for Projects Evaluation
and Consulting Services, Moscow, Russia*

E-mail: ralf99@yandex.ru

DNA profiling as part of biometric identification systems outside the medical context is used by states upon dealing with family reunification or repatriation. However, the use of genetic testing does not exclude the violation of personal human rights and opens up new problems of protecting confidentiality in the face of progress in IT technologies.

The article discusses the problems associated with the protection of genetic information obtained as a result of DNA analysis, investigates the risks associated with the genetic testing for family reunification or repatriation.

The author concludes that DNA testing in order to exercise the right to family reunification should be carried out only if other ways of obtaining information proving family ties have been exhausted. However, if DNA testing may be the only evidence of a biological link between relatives, then states should encourage such genetic testing to be carried out in the most convenient way and at an affordable price or free of

charge. At the same time, the author believes that the DNA test method for establishing ethnicity for repatriation can lead not only to discrimination based on ethnicity but also to other uncontrollable consequences.

Keywords: genetic testing, confidentiality, genetic information, biological relationship, family reunification, personal rights, human rights, right to self-determination, repatriation.

For citation: Mirolyubova S. Yu. Problems of Using DNA Test for Family Reunification and Repatriation // Surgut State University Journal. 2021. No. 1. P. 91–100. DOI 10.34822/2312-3419-2021-1-91-100.

ВВЕДЕНИЕ

Иностранцы имеют право на воссоединение с родственниками, проживающими в стране на законных основаниях. Это право является неотъемлемой частью иммиграционной политики многих стран и предназначено для защиты семьи в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека [1], с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод [2], Конвенцией о правах ребенка [3]. Вместе с тем, учитывая, что общепринятого понятия «семья» не существует, определяющим фактором для воссоединения лиц, считающих себя семьей, является национальное иммиграционное законодательство, реализующее суверенное право каждой страны определять круг лиц, которые могут въехать на ее территорию [4].

Исследователи отмечают, что многие страны устанавливают более строгие требования к тем, кто подает заявку на воссоединение с членами своей семьи. Например, для лиц, желающих въехать в страну с целью воссоединения, существует требование об обязательном прохождении теста ДНК для установления родственных связей, если представленная информация о семейных отношениях является неполной или неудовлетворительной с точки зрения органов, принимающих решение о въезде в страну. Более 20 государств, в том числе 17 европейских стран, включили ДНК-тестирование в процесс принятия решения о воссоединении семьи [5–6]. Кроме того, тест ДНК нужен как доказательство происхождения для репатриации, например, в Израиль [7]. Поводом для международного обсуждения применения ДНК-теста в целях установления репатриации на основе этнической принадлежности послужил случай, произошедший с российской гражданкой М. Якирсон, которой для получения израильской визы предложили пройти ДНК-тест, чтобы доказать, что она еврейка [8]. Также

проведение такого ДНК-теста обосновали его необходимостью для совершения М. Якирсон али (иммиграции в Израиль) в будущем [9–10]. Следует подчеркнуть, что с 2013 г. граждане из России, рожденные вне брака и желающие иммигрировать в Израиль, должны пройти анализ ДНК, чтобы доказать свое еврейское происхождение [11]. Вместе с тем многие бывшие граждане РФ добровольно стремятся пройти анализ митохондриальной ДНК, чтобы подтвердить свое еврейское происхождение в религиозных судах Израиля [7] для репатриации. В связи с этим некоторые ученые говорят о «генетическом гражданстве», в основе которого лежит генетическое тестирование для установления этнического происхождения [8].

Поскольку генетическое тестирование является инструментом для проверки заявленных родственных отношений и технология ДНК является единственным недокументированным методом для доказательства биологической связи между родственниками, государства используют генетическое тестирование, когда никакая другая форма достоверных доказательств (документы, фотографии и пр.) недоступна к предоставлению в сочетании с заявлением на иммиграционную визу [12, 4]. При этом результат ДНК-теста, подтверждающий биологическое родство, не гарантирует положительного решения о выдаче визы для въезда в страну с целью воссоединения семьи, а отрицательный результат ДНК-теста практически всегда влечет отказ в принятии иммиграционными службами положительного решения в отношении заявителей [13, 4]. В связи с этим, на наш взгляд, применение данного метода исследования в рамках административно-правовых отношений между государством и заявителями представляется спорным, поскольку, с одной стороны, не гарантирует положительного однозначного результата для заявителя, с дру-

гой – может привести к ограничению личных прав заявителя и членов его семьи.

Целью исследования является выявление и решение ключевых проблем, связанных с проведением ДНК-тестов, а также рассмотрение перспективы развития генетического тестирования в Российской Федерации при реализации иностранными гражданами права на воссоединение семьи.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

На основе использования классических методов юридического исследования и сравнительно-правового метода проведен обзор и анализ научной литературы и сайтов в сети Интернет по вопросам применения генетического тестирования в целях воссоединения семьи и репатриации. Определены личные права, которые затрагивает генетическое тестирование, и выделены основные проблемы, связанные с ДНК-тестированием, проводимым в целях реализации права на воссоединение с семьей или репатриацию. На основе анализа международных актов, зарубежной практики, национального законодательства изучены перспективы развития в Российской Федерации генетического тестирования для иностранных граждан в целях воссоединения семьи.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Следует отметить, что генетическое тестирование в целях воссоединения семьи или репатриации затрагивает широкий спектр личных прав человека: право на неприкосновенность частной жизни; право на воссоединение семьи; право на конфиденциальность личной жизни; право на информационное самоопределение; право на свободу передвижения. Фактически генетическое тестирование ограничивает все указанные личные права и влечет различные последствия.

Неприкосновенность частной жизни затрагивается обязательным порядком прохождения ДНК-тестирования, когда по-другому доказать родственную связь невозможно. Даже при положительном решении возникают проблемы, связанные с хранением, использованием, уничтожением образцов генетического материала, а также защитой информации, полученной в результате анализа ДНК. Отрицательный тест ДНК, который показывает от-

сутствие родственных связей, помимо указанных проблем, влечет за собой нарушение права на конфиденциальность личной жизни.

Право на конфиденциальность личной жизни зависит от той информации, которая может быть получена в результате ДНК-тестирования. Например, отсутствие биологической связи, которая может быть выявлена в результате проведения анализа ДНК, может существенно повлиять как на личную жизнь тех, кто проходил ДНК-тестирование, так и на жизнь иных членов семьи.

Понятие «семья» подразумевает разные формы семей, в которых не всегда есть биологическая связь между родителями (родителем) и детьми. В том случае, если между родителями (родителем) и ребенком изначально отсутствует биологическая связь, результат ДНК-теста может привести к распаду семьи и иным нежелательным последствиям (например, когда правда об отсутствии биологической связи скрывалась родителями (родителем) в интересах ребенка). В такой ситуации, на наш взгляд, результат ДНК-теста нарушает конфиденциальность семейной информации, поскольку открывает скрытую личную информацию о членах семьи. Особенно сильно на ребенка может повлиять информация об отсутствии биологической связи, полученная в результате проведения теста ДНК.

Право на информационное самоопределение, в основе которого лежит индивидуальная автономность, ограничивается тем, что человек самостоятельно не решает, какая генетическая информация о нем доступна третьим лицам и при каких условиях. Более того, по законодательству ряда стран, которые применяют генетическое тестирование в иммиграционных целях, лица, прошедшие ДНК-тест, лишены права на уничтожение биологических образцов и генетической информации, не могут запретить использовать их генетическую информацию для вторичных целей, не могут воспользоваться правом не знать информацию, полученную из анализа ДНК (например, в случае установления отсутствия биологической связи между родственниками) [6].

Право не знать основывается на понятиях индивидуальной автономии и конфиденциальности, а также на обязанности властей

уважать право человека решать, какую информацию получать [14–15]. Данное право корреспондирует праву на информационное самоопределение, в соответствии с которым человек самостоятельно определяет возможность раскрытия и использования своих персональных данных. Право не знать [16] считается элементом права на информационное самоопределение [17].

Полученный после анализа ДНК генетический результат служит информацией, которую человек имеет право знать или не знать, поскольку генетическое тестирование может показать отсутствие биологической связи, например между родителями (родителем) и ребенком [18]. Такая личная информация особенно чувствительна для ребенка [19], который узнает нежелательную для себя информацию помимо своей воли. Таким образом, при обязательном прохождении ДНК-теста заявители лишаются права не знать результат генетического анализа. Они должны быть готовы к получению новой нежелательной для них информации, которая является результатом генетического теста.

Кроме того, поскольку решение о прохождении генетического тестирования в отношении детей, как правило, принимают законные представители, тем самым ограничивается основанное на упреждающей автономии право несовершеннолетних решать, какие генетические данные получать [14].

Право на воссоединение семьи, несмотря на положительный результат ДНК-теста, который подтверждает биологическую связь, может быть все равно ограничено, поскольку нет четкого законодательного закрепления того, что положительный анализ ДНК является обязательным условием для принятия решения о выдаче визы в целях воссоединения семьи. Если же анализ ДНК покажет отсутствие биологической связи между родственниками, это может привести к умалению права на воссоединение семьи и даже к разрушению семейных отношений.

Право на свободу передвижения ограничивается обязательным требованием прохождения теста ДНК в качестве условия для въезда в страну, а при отказе от прохождения теста ДНК въезд в страну не будет разрешен. Существенным ограничением права на сво-

боду передвижения является отказ во въезде в страну на основе отрицательного анализа ДНК, который показал отсутствие биологической связи.

При проведении анализа ДНК для воссоединения семьи или репатриации возникают две группы рисков. Одна связана с возможной утечкой, иным раскрытием личной генетической информации или повторным использованием такой информации. Вторая группа рисков связана именно с содержанием той информации, которая получена из анализа ДНК.

Если первая группа рисков имеет технический характер и минимизировать эти риски можно посредством усиления защиты генетической информации, то вторая группа рисков имеет этические свойства, которые минимизировать невозможно, поскольку ДНК-тест устанавливает определенный биологический факт.

В современных обществах, как правило, делается упор на необходимости достижения баланса между личной свободой и общим благом. Чем серьезнее угроза общественному порядку, тем сильнее аргументы в пользу ограничения личной свободы. Свобода личности, автономия и конфиденциальность могут быть ограничены посредством применения анализа ДНК в целях обеспечения общественной безопасности на основе пропорциональности, если уменьшение объема свободы личности, автономии и конфиденциальности от применения ДНК-тестирования прямо пропорционально увеличению объема общественной безопасности.

При этом пропорциональность между правом на воссоединение семьи и проведением генетического тестирования не всегда возможна, поскольку желание воссоединиться с семьей и прохождение для этого генетического тестирования могут привести к противоположному для заявителей результату, например при установлении отсутствия биологической связи между родственниками. О пропорциональности можно говорить в контексте отношения между оборотом полученной генетической информации и личными правами, которые могут пострадать, например от утечки генетических данных или повторного их использования.

Исследователи отмечают две важные проблемы, связанные с генетической конфиденциальностью. Одна проблема касается срока хранения результата анализа ДНК в базах данных [6] (как правило, он неопределенный). Вторая проблема – это повторное использование результатов ДНК-тестов. Так, в Германии, Австрии, Великобритании, Франции и Финляндии полученная генетическая информация хранится в базе данных, которую предоставляют подписавшим ее участникам *Prüm Decision* [20–21] в целях борьбы с терроризмом, трансграничной преступностью и нелегальной миграцией. Поскольку для этого не требуется согласия лица, которое прошло ДНК-тестирование, существует риск вторичного использования этих профилей ДНК без надлежащего согласия иммигрантов. Например, заявители, проходящие такое тестирование в Германии с целью воссоединения семьи, не могут отказаться от подобного вторичного использования своих данных и образцов. Другие страны прямо не предусматривают вторичного использования профилей ДНК, полученных в процессе генетического тестирования, но и не запрещают повторного использования генетической информации, что вызывает неопределенность [6].

Генетическая конфиденциальность в медицинском контексте связана с информационной конфиденциальностью, основанной на индивидуальной автономии и самоопределении, и подразумевает, что человек сам определяет, какая генетическая информация о нем должна быть доступна и при каких обстоятельствах, поскольку генетическая информация связана с биологическими данными, имеет сугубо личный характер [22] и качественно отличается от другой личной информации. Поэтому генетическая информация, в силу своей исключительности, требует не только добровольного информированного согласия, но и особой защиты.

Среди проблем, связанных с защитой генетической информации, особо выделяется то обстоятельство, что базы данных с биологическими образцами и генетической информацией, созданные на основе анализов ДНК в целях воссоединения семьи или репатриации, могут стать «совместимыми» с другими базами данных генетической информации, например су-

дебно-биометрическими базами данных или медицинскими базами данных. Кроме того, не исключается совместимость баз данных с генетической информацией с базами данных, содержащими иную информацию, в том числе с частными базами данных. Проблема конфиденциальности информации усугубляется, когда доступ к одной базе данных разрешает доступ к информации из других баз данных, особенно если предусмотрена связь между базами данных в разных странах, например в случае доступа к базам генетической информации международных правоохранительных органов разных стран. Необходимо предъявлять более высокие требования к защите биологических образцов и уделять ей особое внимание, поскольку безвозвратно анонимизировать эти данные невозможно [22]. Также нуждается в дополнительной проработке вопрос хранения генетической информации детей и обмена ею между государствами, в том числе когда такой обмен данными осуществляется в целях предотвращения торговли детьми и нелегальной миграции.

В Российской Федерации обязательного ДНК-тестирования в целях воссоединения семьи пока нет. Вместе с тем введение генетического тестирования иностранных граждан в целях воссоединения семьи в будущем возможно, поскольку формируется законодательное регулирование и создаются необходимые условия. Так, ст. 10 и 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [23] предусмотрено, что обработка специальных категорий персональных данных, касающихся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни допускается, если она необходима в связи с реализацией международных договоров Российской Федерации о реадмиссии и осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о гражданстве РФ. Сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность (биометрические персональные данные), могут обрабатываться без согласия субъекта персональных данных в связи с реализацией международных договоров РФ о реадмиссии, осуществлением

правосудия и исполнением судебных актов, проведением обязательной государственной дактилоскопической регистрации, а также в случаях, предусмотренных законодательством РФ об обороне, безопасности, противодействии терроризму, транспортной безопасности, противодействии коррупции, оперативно-разыскной деятельности, государственной службе, а также в случаях, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством РФ, законодательством РФ о порядке выезда из РФ и въезда в РФ, гражданстве РФ и нотариате [23].

В соответствии с Федеральным законом от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [24] проводится добровольная государственная геномная регистрация граждан РФ, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих или временно пребывающих на территории Российской Федерации на основании письменного заявления и на платной основе. Геномная информация, полученная в результате проведения государственной геномной регистрации, используется в том числе в целях установления родственных отношений разыскиваемых (устанавливаемых) лиц [24]. Как отмечают Т. В. Попова и А. Б. Сергеев, формой ведения учета данных геномной регистрации граждан является Федеральная база данных геномной информации (ФБДГИ). С начала 2016 г. в рамках единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России начал функционировать прикладной сервис объединенной поисковой федеральной системы генетической идентификации «Ксенон-2», разработанный в целях повышения эффективности использования геномной информации при расследовании преступлений [25].

Постепенно российским законодательством на основе зарубежного опыта очерчивается сфера применения анализа ДНК. Можно сказать, что в России вырисовывается архитектура правового регулирования для проведения генетических тестирований и установления взаимосвязи баз данных генетической информации. Несмотря на то, что действующее законодательство прямо не определяет проведение ДНК-теста в иммиграционной сфере, в то же время оно не исключает

возможности прохождения данного теста для определения родственных связей в добровольном порядке, если такое генетическое тестирование необходимо.

Анализ ДНК для определения этнического происхождения точно также влияет на личные права человека, как и ДНК-тест по установлению родственных связей для воссоединения с семьей. Эти два вида ДНК-тестирования имеют идентичный спектр проблем, исследованных в данной статье. Полагаем, что основной риск проведения генетического тестирования для определения этнического происхождения заключается в том, что оно может привести к нарушению принципа равенства и возникновению дискриминации по генеалогическому признаку. На наш взгляд, введение генетических тестов для репатриации преждевременно, необходимо более глубокое изучение вопросов, связанных с ДНК-тестированием для определения этнического происхождения, в целях избежания витка новой дискриминации.

Следует заметить, что в России активно проводится научное ДНК-тестирование в целях изучения генетического разнообразия народов России в рамках государственной задачи – научиться по ДНК определять вероятную территорию происхождения человека на основе данных о большинстве народов страны [26]. Совет Министров Союзного государства Беларуси и России 16 июня 2017 г. принял Постановление № 26, в котором утвердил научно-техническую программу Союзного государства «Разработка инновационных геногеографических и геномных технологий идентификации личности и индивидуальных особенностей человека на основе изучения генофондов регионов Союзного государства» (ДНК-идентификация) [27]. В рамках этой программы также планируется включить в геногеографическое исследование на базе имеющихся коллекций народы сопредельных стран, являющихся основным источником миграции [27].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Генетическое тестирование постепенно становится наиболее весомым доказательством в вопросах воссоединения семьи и репатриации. Активное использование биотех-

нологий позволяет государствам наиболее достоверно подтвердить биологическую связь между родственниками в целях предупреждения мошенничества, торговли детьми, незаконной миграции, но в то же время генетическое тестирование может стать основанием для ограничения многих личных прав добропорядочных людей. Метод ДНК-теста по определению этнической принадлежности, с одной стороны, открывает новые перспективы в вопросе репатриации, с другой – открывает ящик Пандоры (из-за рисков, связанных с расовой и этнической дискриминацией).

В любом случае использование анализа ДНК как в добровольном, так и в принудительном порядке активно развивается. Базы данных генетической информации людей, созданные государствами и частными лицами [28], делятся на четыре основных типа: судебные, медицинские, генеалогические, национальные [29]. Использование генетической информации из разных баз данных увеличивается, их совместимость улучшается, обмен генетическими данными между странами возрастает. По сути, биотехнологии, основанные на анализе ДНК, все больше внедряются во все значимые сферы жизнедеятельности. В Российской Федерации формируется правовое регулирование, связанное

с генетическим тестированием, создается генфонд населения страны. Постепенно очерчивается область будущего применения генетического тестирования в миграционной сфере и налаживается взаимосвязь баз данных с генетической информацией.

Вместе с тем нерешенной проблемой остается то, что обязательное или добровольное генетическое тестирование в целях воссоединения семьи или репатриации ограничивает следующие личные права человека: право на неприкосновенность частной жизни, включая вопросы конфиденциальности; право на воссоединение семьи, поскольку при отрицательном результате ДНК-теста его не реализовать; право на информационное самоопределение, включая право не знать результат ДНК-теста; право на свободу передвижения. Основные риски ДНК-тестирования можно разделить на две основные группы. Одни риски связаны с защитой биологических образцов и генетической информации, возможностью ее повторного использования без согласия лиц, прошедших ДНК-тест. Другие связаны с вопросами этики и касаются непосредственно результатов ДНК-теста, поскольку он может установить отсутствие биологической связи между членами семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом № 1» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом №7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Taitz J., Weekers J. E. M., Mosca D. T. The Last Resort: Exploring the Use of DNA Testing for Family Reunification // Health and Human Rights. 2002. No. 6 (1). P. 20–32.
5. Helén I., Lemke T., Naue U., Weiss M. G. Suspect Families: DNA Analysis, Family Reunification and

REFERENCES

1. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
2. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome on 04.11.1950) (as amended on 13.05.2004) (together with “Protocol No. 1” (Signed in Paris on 20.03.1952), “Protocol No. 4 on ensuring certain rights and freedoms in addition to those already included in the Convention and the first Protocol thereto” (Signed in Strasbourg on September 16, 1963), “Protocol No. 7” (Signed in Strasbourg on November 22, 1984)).
3. Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on 20.11.1989) (entered into force for the USSR on 15.09.1990). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
4. Taitz J., Weekers J. E. M., Mosca D. T. The Last Resort: Exploring the Use of DNA Testing for Family Reunification // Health and Human Rights. 2002. No. 6 (1). P. 20–32.

- Immigration Policies. URL: https://www.researchgate.net/publication/272167290_Suspect_Families_DNA_Analysis_Family_Reunification_and_Immigration_Policies (дата обращения: 10.04.2020).
6. Moreno P. G., Feze I. N., Joly Y. Does the end justify the means? A Comparative Study of the Use of DNA Testing in the Context of Family Reunification // *Journal of Law and the Biosciences*. 2017. Vol. 4, Iss. 2. P. 250–281.
  7. Rabinowitz A. Recognize DNA Tests, Potentially Opening Gateway to Proving Jewishness. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/.premium-will-dna-testing-become-the-gateway-to-proving-jewishness-1.7772764> (дата обращения: 15.02.2021).
  8. Mc Gonigle I. V., Herman L. W. Genetic Citizenship: DNA Testing and the Israeli Law of Return // *Journal of Law and the Biosciences*. 2015. Vol. 2, Iss. 2. P. 469–478.
  9. Staff T. Teen told she can't join Birthright without DNA test. URL: <https://www.timesofisrael.com/teen-told-she-cant-join-birthright-without-dna-test/> (дата обращения: 15.02.2021).
  10. Zeiger A., Staff T. Russian-speakers who want to make aliya could need DNA test. URL: <https://www.timesofisrael.com/russian-speakers-who-want-to-immigrate-could-need-dna-test/> (дата обращения: 15.02.2021).
  11. Miller A. The Policing of Religious Marriage Prohibitions in Israel: Religion, State, and Information Technology. URL: <https://repository.law.uic.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1753&context=jitpl> (дата обращения: 15.02.2021).
  12. DNA Relationship Testing Procedures. URL: <https://travel.state.gov/content/travel/en/us-visas/immigrate/family-immigration/dna-relationship-testing-procedures.html> (дата обращения: 15.02.2021).
  13. Heinemann T., Helén I., Lemke T., Naue U. Suspect Families: DNA Analysis, Family Reunification and Immigration Policies. URL: https://www.researchgate.net/publication/272167290_Suspect_Families_DNA_Analysis_Family_Reunification_and_Immigration_Policies (дата обращения: 15.02.2021).
  14. Sabatello M., Appelbaum P. S. Raising Genomic Citizens: Adolescents and the Return of Secondary Genomic Findings. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4922508/> (дата обращения: 15.02.2021).
  15. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS № 164 (принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г.) Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
  16. Recht auf Nichtwissen. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Recht_auf_Nichtwissen (дата обращения: 15.02.2021).
  17. Vaterschaftsanfechtungsverfahren: Begründung des hinreichenden Anfechtungsverdachts durch ein heimlich eingeholtes DNA-Abstammungsgutachten. URL: <http://www.rechtsprechung.niedersachsen.de/jportal/portal/page/bsndprod.phtml?doc.id=KORE5517>
  5. Helén I., Lemke T., Naue U., Weiss M. G. Suspect Families: DNA Analysis, Family Reunification and Immigration Policies. URL: https://www.researchgate.net/publication/272167290_Suspect_Families_DNA_Analysis_Family_Reunification_and_Immigration_Policies (accessed: 10.04.2020).
  6. Moreno P. G., Feze I. N., Joly Y. Does the end justify the means? A Comparative Study of the Use of DNA Testing in the Context of Family Reunification // *Journal of Law and the Biosciences*. 2017. Vol. 4, Iss. 2. P. 250–281.
  7. Rabinowitz A. Recognize DNA Tests, Potentially Opening Gateway to Proving Jewishness. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/.premium-will-dna-testing-become-the-gateway-to-proving-jewishness-1.7772764> (accessed: 15.02.2021).
  8. Mc Gonigle I. V., Herman L. W. Genetic Citizenship: DNA Testing and the Israeli Law of Return // *Journal of Law and the Biosciences*. 2015. Vol. 2, Iss. 2. P. 469–478.
  9. Staff T. Teen told she can't join Birthright without DNA test. URL: <https://www.timesofisrael.com/teen-told-she-cant-join-birthright-without-dna-test/> (accessed: 15.02.2021).
  10. Zeiger A., Staff T. Russian-speakers who want to make aliya could need DNA test. URL: <https://www.timesofisrael.com/russian-speakers-who-want-to-immigrate-could-need-dna-test/> (accessed: 15.02.2021).
  11. Miller A. The Policing of Religious Marriage Prohibitions in Israel: Religion, State, and Information Technology. URL: <https://repository.law.uic.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1753&context=jitpl> (accessed: 15.02.2021).
  12. DNA Relationship Testing Procedures. URL: <https://travel.state.gov/content/travel/en/us-visas/immigrate/family-immigration/dna-relationship-testing-procedures.html> (accessed: 15.02.2021).
  13. Heinemann T., Helén I., Lemke T., Naue U. Suspect Families: DNA Analysis, Family Reunification and Immigration Policies. URL: https://www.researchgate.net/publication/272167290_Suspect_Families_DNA_Analysis_Family_Reunification_and_Immigration_Policies (accessed: 15.02.2021).
  14. Sabatello M., Appelbaum P. S. Raising Genomic Citizens: Adolescents and the Return of Secondary Genomic Findings. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4922508/> (accessed: 15.02.2021).
  15. Convention for the Protection of Human Rights and Human Dignity with regard to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine ETS No. 164 (Adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on November 19, 1996. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
  16. Recht auf Nichtwissen. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Recht_auf_Nichtwissen (accessed: 15.02.2021).
  17. Vaterschaftsanfechtungsverfahren: Begründung des hinreichenden Anfechtungsverdachts durch ein heimlich eingeholtes DNA-Abstammungsgutachten. URL: <http://www.rechtsprechung.niedersachsen.de/jportal/portal/page/bsndprod.phtml?doc.id=KORE5517>

- 22004&st=null&showdoccase=1 (дата обращения: 15.02.2021).
18. Human Original and Ancestry. URL: <https://www.genome.gov/dna-day/15-ways/human-origins-ancestry> (дата обращения: 15.02.2021).
  19. Weiss M. G. Strange DNA: The rise of DNA Analysis for Family Reunification and its Ethical Implications // *Genomics, Society and Policy*. 2011. Vol. 7. P. 1–19.
  20. Stepping up cross-border cooperation (Prüm Decision). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3Ajl0005> (дата обращения: 15.02.2021).
  21. Council decision 2008/615/JHA of 23 June 2008 “On the stepping up of cross-border cooperation, particularly in combating terrorism and cross-border crime”. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32008D0615> (дата обращения: 15.02.2021).
  22. Миролюбова С. Ю. Геномная медицина в пренатальной диагностике, генетическом паспорте и в генной терапии : сб. науч. тр. / под ред. чл.-корр. РАН В. С. Баранова, д. б. н. А. С. Глотова. Новосибирск : Академиздат, 2020. С. 71–77.
  23. О персональных данных : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 31 декабря 2017 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
  24. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации : федер. закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ (ред. от 17 декабря 2009 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
  25. Попова Т. В., Сергеев А. Б. Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2017. № 1 (39). С. 132–139.
  26. Кто и зачем собирает генетический материал россиян – страхи и реальность. URL: http://xn--c1acc6aafal1c.xn--p1ai/?page_id=28594 (дата обращения: 15.02.2021).
  27. О научно-технической программе Союзного государства «Разработка инновационных геногеографических и геномных технологий идентификации личности и индивидуальных особенностей человека на основе изучения генофондов регионов Союзного государства (ДНК – идентификация) : постановление Совета Министров Союзного государства Беларуси и России от 16 июня 2017 г. № 26. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
  28. Genographic Project. URL: <https://genographic.nationalgeographic.com/> (дата обращения: 15.02.2021).
  29. DNA database. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/DNA_database (дата обращения: 15.02.2021).
  18. Human Original and Ancestry. URL: <https://www.genome.gov/dna-day/15-ways/human-origins-ancestry> (accessed: 15.02.2021).
  19. Weiss M. G. Strange DNA: The rise of DNA Analysis for Family Reunification and its Ethical Implications // *Genomics, Society and Policy*. 2011. Vol. 7. P. 1–19.
  20. Stepping up cross-border cooperation (Prüm Decision). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM%3Ajl0005> (accessed: 15.02.2021).
  21. Council decision 2008/615/JHA of 23 June 2008 “On the stepping up of cross-border cooperation, particularly in combating terrorism and cross-border crime”. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32008D0615> (accessed: 15.02.2021).
  22. Mirolyubova S. Yu. Genomnaia meditsina v prenatalnoi diagnostike, geneticheskom pasporte i v gennoi terapii: Collection of works / Ed. V. S. Baranov, Corresponding Member, Russian Academy of Sciences, A. S. Glotov, Dr. of Sciences (Biology) – Novosibirsk: Akademizdat, 2020. P. 71–77. (In Russian).
  23. Federalnyi zakon ot 27 iuliia 2006 No. 152-FZ (red. ot 31 dekabria 2017 g.) “O personalnykh dannykh”. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
  24. Federalnyi zakon ot 3 dekabria 2008 g. No. 242-FZ (red. ot 17 dekabria 2009 g.) “O gosudarstvennoi genomnoi registratsii v Rossiiskoi Federatsii”. Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
  25. Popova T. V., Sergeev A. B. The Federal Database of Genomic Information in the System of the Balance of Private and Public Interests in Criminal Proceeding // *Legal Science and Law Enforcement Practice*. Section 10. Criminalistic provision of law enforcement activities. 2017. No. 1 (39). P. 132–139. (In Russian).
  26. Kto i zchem sobiraet geneticheskii material rossiiian – strakhi i realnost. URL: http://xn--c1acc6aafal1c.xn--p1ai/?page_id=28594 (accessed: 15.02.2021). (In Russian).
  27. Postanovlenie Soveta Ministrov Soiuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii ot 16 iunია 2017 g. No. 26 “O nauchno-tekhnicheskoi programme Soiuznogo gosudarstva “Razrabotka innovatsionnykh genogeograficheskikh i genomnykh tekhnologii identifikatsii lichnosti i individualnykh osobennostei cheloveka na osnove izucheniia genofondov regionov Soiuznogo gosudarstva” (“DNK – identifikatsiia”). Accessed through Law assistance system “Consultant Plus”. (In Russian).
  28. Genographic Project. URL: <https://genographic.nationalgeographic.com/> (accessed: 15.02.2021).
  29. DNA database. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/DNA_database (accessed: 15.02.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Миролюбова Светлана Юрьевна – кандидат юридических наук, эксперт, Федеральный реестр экспертов научно-технической сферы, Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы, Москва, Россия.

E-mail: ralf99@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Svetlana Yu. Mirolubova – Candidate of Sciences (Law), Expert, Federal Roster of Experts in the Scientific and Technological Sphere, Scientific Research Institute – Federal Research Centre for Projects Evaluation and Consulting Services, Moscow, Russia.

E-mail: ralf99@yandex.ru